

Ковалёва Е. В.

*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Заболев Д. А.

*магистрант кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

«Философия жизни» Фридриха Шлегеля

В статье рассматриваются идеи позднего периода философии Фридриха Шлегеля, анализируется понятие «философия жизни» давшее название одной из его последних работ, выявляются особенности трактовки Шлегелем понятий «философия жизни» и «жизнь», выделяется связь «философии жизни» Шлегеля с идеями организма, характерными для йенских романтиков, а также с антропологической концепцией романтизма.

Ключевые слова: философия жизни, немецкий романтизм, органицизм, антропология.

Kovalyova E. V.

*Candidate of Philosophy, Docent, acting Head of the Department of
Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev*

Zabolev D. A.

*master's degree student of the Faculty of Philosophy
Orel State University named after I.S. Turgenev*

"Philosophy of Life" by Friedrich Schlegel

The article examines the ideas of the late period of Friedrich Schlegel's philosophy, analyzes the concept of Lebensphilosophie ('philosophy of life'), which gave the name to one of his last works, reveals the peculiarities of Schlegel's interpretation of the concepts of 'life' and 'philosophy of life', highlights the connection of Schlegel's 'philosophy of life' with the ideas of the organism peculiar to the Jena Romantics, as well as with their anthropological concept of Romanticism.

Keywords: Lebensphilosophie, German Romanticism, organicism, anthropology.

Понятию жизни принадлежит одно из центральных мест в современном научном, политическом и философском дискурсе. Ведущую роль в актуализация концепта «жизнь», несомненно, сыграл Фридрих Ницше. Идеи

«философии жизни» Ницше оказали громадное влияние не только на представителей этого направления — Вильгельма Дильтея, Георга Зиммеля, Освальда Шпенглера, но и на крупнейших мыслителей XX века. Достаточно вспомнить, что анализу творчества Ницше посвящены монографические исследования Карла Ясперса, Мартина Хайдеггера, Жюль Делёза, диалог с Ницше присутствует в работах Мишеля Фуко. В то же время, истоки идей Ницше, в том числе и происхождение самого концепта «философия жизни», просматриваются с меньшей ясностью. В частности, недостаточно изучен вопрос о связи его философии с романтизмом. В то время, как именно в работах немецких романтиков начинается разработка таких характерных «ницшеанских» концептов, как «смерть Бога», «нигилизм» и «философия жизни».

Концептуализация жизни и введение ее в круг философских понятий берет начало в философии XVIII века. На это, в частности, указывает Ю. А. Налетов [Налетов, 2008]. В частности, это понятие достаточно часто встречается в работах французских материалистов XVIII века. Хотя жизнь трактовалась ими как «узкобиологическое явление, имеющее физико-механическую природу» [Налетов, 2008: 6], оно все же имело для них не столько научное, сколько мировоззренческое значение, то есть относилось не к биологии, а к идеологии и нравственной теории. Однако подлинное философское открытие понятия жизни, превращение его в онтологическую категорию, начинается с немецких романтиков. Жизнь, «живая, изменчивая, несогласуемая с логическими определениями» становится целью и высшим принципом философии романтизма [Монастырская, 2001: 99]. Романтики разворачивают натурфилософию, основанную на понятии жизни и движения, как проявлений свободного Духа. Они не отрицают законов механики, но признают рядом с ними свободную игру форм, в которых проявляет себя конкретная и уникальная природная жизнь. При этом не только натурфилософия, но и философия творчества и понимание красоты оказываются захваченными стихией витализма. «Эстетическое — это для романтика не столько прекрасное, сколько живое — в мире, понятом как организм» [Михайлов, 1987: 31] — замечает по этому поводу А. В. Михайлов. Стремясь максимально сблизить стихию природы и движения человеческого духа, романтики незаметно переводят понятие жизни из биологического контекста в сферу культурной антропологии. Важную роль в этом процессе сыграл один из ярчайших идеологов романтизма, Карл Вильгельм Фридрих фон Шлегель.

Работа «Философия жизни», написанная на основе курса лекций, которые Шлегель прочитал в 1827 году в Вене, относится к позднему периоду его творчества, когда дух дерзаний, иронии и игры, характерный для раннего романтизма, сменился стремлением к поиску онтологических оснований и утверждению нравственных ценностей. К этому времени Шлегелем был пройден сложный путь философских поисков, увлечений и открытий, при этом решающее влияние на формирование его взглядов оказали идеи Спинозы Фихте и Шлейермахера. Кроме того, период 20-х годов, по определению Ю.

В. Попова, отмечен в творчестве Шлегеля тяготением к «августиновскому платонизму» [Попов, 1983: 9]. Также это было время подведения итогов и обобщения предшествующего опыта. Лекции о «философии жизни» охватывают целый ряд центральных для философа тем: учение о душе, теория сознания, наука и ее методы, натурфилософия, история культуры и теория государства. То, что рассмотрение всех этих вопросов объединено Ф. Шлегелем под общим названием «Философия жизни» уже ясно говорит о широте трактовки понятия «жизнь», о стремлении придать ему универсальный характер.

В то же время мы не находим у Шлегеля анализа этого концепта. Поскольку слово жизнь (Leben) вошло в немецкую философию из общеупотребительного языка, оно представлялось «интуитивно понятным», не требующим разъяснений. Больше внимания Шлегель уделяет понятию «философия жизни». Оно уже фигурировало в гуманитарном дискурсе Германии 1790-х годов, в значении «практическая философия» или даже «философия повседневности», не претендуя на существенную теоретическую значимость. Отзвуки такого практически ориентированного понимания философии жизни обнаруживаются и в работе Ф. Шлегеля.

Притязания на значительность и высокий уровень обобщения понятие «философия жизни» получает у романтиков в связи с критикой рационализма и поисками альтернативных подходов. По замечанию В. П. Визгина, «подъем философии жизни в истории мысли связан с изживанием культа отвлеченного, устремленного ко все более «чистым» абстракциям интеллекта, с попыткой преодоления единовластия в философской культуре интеллектуализма» [Визгин, 2012: 9]. И первой ступенью этого подъема стала работа Фридриха Шлегеля.

Свой труд он начинает с рассуждений о том, что должно являться предметом или областью интересов философии. При этом Шлегель критически высказывается о европейской мысли, которая пытается «с одной стороны, вознестись в небо и выстраивать там всякого рода воздушные замки или диалектические умственные конструкции, либо же пускается блуждать по земле, и, с силой врываясь во внешнюю действительность, стремится реформировать в ней все и вся» [Шлегель, 2015: 9]. В то время, как истинный «регион» философии находится посередине — «между небом и землей» [Шлегель, 2015: 10]. Что же это за пределы, находящиеся не на земле, а на небе? Для Шлегеля такой областью является сфера человеческого духа: «предмет философии есть внутренняя духовная жизнь, причем во всей ее полноте, а не только та или иная ее отдельная сила» [Шлегель, 2015: 12]. Говоря о «всей полноте» духовной жизни, Шлегель имеет в виду расширение философского взгляда на человека: дух — это не только способность отвлеченного мышления, как представлялось рационализму, но и сфера воображения и мир человеческих эмоций.

Из определения предмета «философии жизни», можно понять, что та жизнь, которая должна ее занимать, — это жизнь духа, охватывающая собой внутренний мир человека — «все сознание» [Шлегель, 2015: 12].

«Философия жизни» также определяется Шлегелем через противопоставление ее «философии школы», то есть немецкой академической традиции мысли. Методы последней характеризуется таким образом: «сперва предполагается и требуется некая искусственно добытая абстракция, которая затем возводится в более и еще более высокую степень и, под конец, переходит все возможные границы» [Шлегель, 2015: 13]. Оторванность от реальности и попытки навязать реальности некую отвлеченную схему — главное, что нем устраивает Шлегеля в классической традиции. Упреки в сведение всей полноты реальности к одной какой-то «абстракции» как бы предвосхищают будущую критику «односторонности» систем западной философии Владимиром Соловьевым.

Помимо методов, Шлегель неудовлетворен языком «философии школы», который также выражает оторванность от действительности и ученое высокомерие, в результате чего «в качестве собственно истинного знания видится именно непонятное» [Шлегель, 2015: 14]. «Философия жизни» или «живая философия» по мысли Фридриха Шлегеля должна быть «далека от блуждания в дебрях», поскольку сам ее предмет — внутренняя жизнь субъекта, знаком изнутри «всякому развитому сознанию» [Шлегель, 2015: 14]. Это несколько наивное представление о внутренней жизни субъекта, как о чем-то не особенно запутанном и интуитивно понятном, выражает первую ступень — начало пути, по которому предстоит двигаться экзистенциализму, философской антропологии и психоаналитической теории.

Критикуя «школьную философию», Шлегель не впадает в крайность ее полного отрицания. Он признает ее полезность, как школы мысли, которую полезно пройти, но которая должна быть «производной», вторичной по отношению в «философии жизни», поскольку занимается скорее инструментальными, чем жизненными вопросами.

Возвращаясь к проблеме методов, Шлегель говорит о том. Что методология сама по себе не должна быть предметом излишнего беспокойства, а методы «философии жизни» не должны быть жесткими — они должны быть адекватны предмету и «применяться по необходимости». Особое раздражение у теоретика романтизма вызывают модные в эпоху Просвещения попытки философии казаться математикой. «Как философия всецело утрачивает свой предмет и подобающее ей содержание, едва лишь перейдя в теологию и растворившись в ней, или же углубившись во внешнюю политику, — точно так же она полностью теряет свою истинную форму, стоит лишь ей пожелать воспроизвести оную в искусственно рассчитанном математическом методе» — замечает он по этому поводу [Шлегель, 2015: 15].

Метод философии должен отвечать ее задачам, более высоким, чем «простой счетный пример». Чтобы описать основной методологический принцип «философии жизни», Фр. Шлегель прибегает к аналогии и метафоре. Ее организация как целого должна иметь сходство с «живым и пребывающим в процессе роста природным предметом» [Шлегель, 2015: 16]. И самым выразительным примером такого предмета философу представляется дерево, ветви листва которого «свободно движутся на свободном ветру» [Шлегель,

2015: 16]. Ветви дерева, как кажется, хаотичны, но если приглядеться, в них заметна некоторая высшая «утонченная закономерность», которая связывает во едино все его строение «вплоть до последней жилки» [Шлегель, 2015: 16, 17]. Шлегель не говорит об этом прямо, но слово «утонченная» уже указывает на принцип естественной красоты и гармонии, который чужд «грубому механицизму». Такова должна быть и философская мысль — она должна исходить из представления о сложной целостности, о внутренних органических связях, пронизывающих сознание.

«Высшее внутреннее единство» философского мышления принадлежит по Шлегелю «не природе, но жизни, и, более того, оно не взято из последней в качестве подобия, но оно само есть часть и составная часть жизни, проходя вплоть до самого глубокого основания и корня нравственного бытия». Это высказывание представляется особенно важным с точки зрения того, что же означает «жизнь» в системе философии Фридриха Шлегеля. Она отнюдь не тождественна природе несмотря на то, что природа мыслится живой и «символом целостности» выступает именно природное явление — дерево. Однако, хотя в природных явлениях и проявляется жизнь, исток ее лежит вне природы, он обнаруживается в нравственном бытии. Данное высказывание Шлегеля идет вразрез с тем подчас вызывающим «эстетизмом», который отличал высказывания философа конца 90-х годов, когда философия виделась ему лишь «орудием и средством “универсальной прогрессивной поэзии”, которая завершает и даже замещает собой философию» [Попов, 1983: 22].

Так или иначе, понятие «жизнь» у Шлегеля выражает не очевидную «механику» биологических процессов, а то, что приводит ее в действие, «жизнь» для него — это, скорее, причина жизни — свободный творческий дух, придающий неповторимость рисунку ветвей и наполняющий трепетом чувств каждое мгновение нашего существования.

Прежде, чем перейти к непосредственному изложению идей «философии жизни» Шлегель дает краткий обзор основных тенденций предшествующего периода. Он не называет имен, но по отдельным указаниям и намекам, можно угадать в главных объектах критики системы Канта, Гегеля и Шеллинга. Общее негативное свойство систем представителей немецкой классической философии, которое усматривает Шлегель — неспособность уйти от абстрактного и чрезмерно рационального идеализма и непреодолимый «культ разума». При этом подчеркивается, что немецкая философия (в отличие от французской) делает некоторые попытки преодолеть односторонность. Однако практически каждый раз разум «будучи торжественно выдворен с парадного крыльца философских палат», попадает в них с задних дверей [Шлегель 2015: 22]. Даже в философии природы Шеллинга — системе взглядов, максимально близкой к романтической онтологии, Шлегель усматривает «метафизическую таблицу умножения, лишь представленную в новом применении и в более живой форме» [Шлегель 2015: 28]. При этом его раздражает не сама по себе рациональность, не сами «математические методы», но неуместность их применения. «Я с большим почтением и восхищением отношусь к безмерно важным по своим следствиям открытиям

нашей эпохи в физической науке, и в частности ко всему великому (насколько я с ним знаком и насколько я его в своей сфере понимаю), что можно встретить во французском естествознании, ибо оно несет в себе реальное продвижение человеческого знания» — оговаривается Шлегель [Шлегель 2015: 29]. Особенно показательным замечанием, сделанным в скобках, — признание того, что автор, будучи философом, не стремится до конца понимать все идеи современного естествознания. Шлегель стремится устранить зависимость философии от естественных наук, отделить философию от науки. И именно понятие «жизни» оказывается разделяющим знаком: в силу «неподотчетности разуму» она не может быть объектом науки, но ее исследование составляет привилегию философии. Жизнь таким образом выступает как явление иррациональное, а «философия жизни» Шлегеля может рассматриваться как ранний вариант иррационализма.

Бросив критический взгляд на предшественников и современников, Шлегель возвращается к более детальному определению и разбору предмета «философии жизни». Главным предметом ее оказывается сознание: «прежде всего должно быть всецело понято сознание — во всей полноте его живого развития, во всех относящихся к нему способностях и силах» [Шлегель 2015: 34]. При этом, Шлегель «объективно» не сводит жизнь к сознанию. Выбор сознания в качестве предмета рассмотрения говорит лишь о том, что в ведении философии находится именно жизнь сознания и что именно через понимание внутренней жизни субъекта можно перейти к пониманию жизни вне его: того, что пребывает «вне человека и над ним» [Шлегель 2015: 34].

Вопрос о сознании является одной из сложнейших проблем, природа сознания до сих пор является загадкой как для философии, так и для психологии. Как идеалист Шлегель убежден в том, что «мыслящая душа есть средоточие человеческого сознания» [Шлегель 2015: 34]. Она не только заполняет собою рубеж, лежащий между волей и разумом, но и соединяет, «объемлет собой», главные силы души: разум и мечтательную фантазию.

Попытка анализа или понимания феномена человеческой души, выявления ее особенностей заставляет Шлегеля прибегнуть к сопоставлению достаточно нестандартному. Он допускает существование бестелесных духов, ссылаясь при этом на многочисленные свидетельства различных религий и отдельных философов (в частности, на «демона» Сократа). «Стремительные как молния и быстрые как свет, они неустанно пребывают в вечном движении, не нуждаясь ни в каком виде успокоения, кроме духовного созерцания, составляющего их сущность. Все их помыслы сходятся в одном: мысль есть одновременно действие, а воля и ее осуществление суть одно» — так характеризует Шлегель жизнь и состояние «автономного духа» [Шлегель 2015: 35]. Ясность «вечного знания» также отличает его. Но и у человека, чья воля и поступки так часто не совпадают, есть свое преимущество, в основе которого как раз лежит «способность заблуждаться» — это фантазия. Разум — то, что возвышает человека над миром животных и приближает к миру духов, но фантазия — отличие человека и его «опасное преимущество». Формой ее

объективации выступает искусство, которое принадлежит только человеку [Шлегель 2015: 36].

Помимо фантазии и творческого дара человека отличает «тройственная природа». Шлегель различает в человеке душу, объединяющую его с чувствующим и желающим миром живой природы, дух, сближающий с духовными существами и тело. Эта исключительная тройственная природа — знак богоподобия. Ее постижение должно составлять цель и основу «философии жизни», однако Шлегель особо подчеркивает, что жизнь тела, взятая сема по себе должна составлять предмет естествознания. Философия же, имея в виду телесность человека, не занимается телом самим по себе. Изъяв «третий компонент» из поля внимания философии, Фридрих Шлегель, словно не желая нарушить христианскую традицию триадических схем, вводит в свою антропологию еще один элемент, производный от деятельности души и духа — это «слово, деяние, сама жизнь». Этот третий элемент остается мало проработанным, он упоминается как бы вскользь, как предпосылка будущего, реализованного в «философии жизни» В. Дильтея, Г. Зиммеля, О. Шпенглера, понимание жизни, как процессов роста и развития духовной культуры.

Однако для романтика Шлегеля, первое и главнейшее, что является средоточием жизни — это мыслящая и любящая душа. Любовь как основа нравственности, вера и знание, как путь самосозидания — вот те ориентиры, которые наиболее ясно обозначены в его курсе «Философии жизни». Ее заключительные слова о приходе человека к совершенству, о победе над смертью и гармонии всего творения, достигнутом через установление теократии [Шлегель 2015: 351] очевидно предвосхищают философию всеединства Владимира Соловьева.

Обыкновенно, пишущие о философии Шлегеля высказывают некоторые сожаления по поводу незаконченности, недостаточной связности его философских высказывания. Так, В. В. Епанчинцев указывает на то, что Шлегелю «так и не удалось представить целостной философской системы» и что философия его получилась «фрагментированной» [Епанчинцев, 2014: 84]. Причины этой незаконченности и недостаточной связности можно считать объективными, они коренятся в самом иррационализме его философии, в провозглашении свободы духа, его независимости от каких-бы то ни было — в том числе логических, законов. Религиозная концепция Шлегеля подспудно продолжает традицию апофатии, которую высоко ставил философ. Божество окутано покровом тайны, а его иерофания — это высокие порывы творческого духа, не укладываются в отведенные рациональностью рамки.

Понятие жизни в трактовке Шлегеля также не достигает категориального уровня — он не разрабатывает его как универсальное и не подводит под него все явления действительности. Однако у него происходит определенная ее концептуализация, в ходе которой давно знакомое понятие наполняется новыми смыслами. Он связывает понятия «жизнь» и «дух», утверждает жизнь как способ существования субъективного духа. Концепт «жизнь» наполняется глубоким и разнообразным антропологическими

смыслами, он приобретает эстетическое и этическое значение. Проявлениями жизни оказываются и история, и культура, и правовые и политические акты. В то же время понятие «жизнь» не утрачивает вертикального измерения, поскольку истоки жизни связаны с трансцендентной областью: жизнь, божественная по своему происхождению, имеет связь со всеми уровнями мироздания, обеспечивая подвижную и неуловимую связь универсума, — пронизывающее его дыхание.

Список литературы

Визгин, 2012 — *Визгин В. П.* Философия французская и философия немецкая: заметки к теме // *Философский журнал*. 2012. №1 (8). С. 26 – 39.

Епанчинцев, 2014 — *Епанчинцев В. В.* Философская система романтизма Фридриха Шлегеля / *Вестник Омского университета*. 2014, №3. — С. 82 – 84.

Михайлов, 1987 — *Михайлов А. В.* Эстетические идеи немецкого романтизма // *Эстетика немецких романтиков*. М.: Искусство, 1987. С. 7 – 43.

Монастырская, 2001 — *Монастырская И.А.* Образ культуры в философии романтизма // Серия “Symposium”, Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Выпуск 7 / *Материалы научной конференции СПб: Санкт-Петербургское философское общество*, 2001. С. 101 – 104.

Налетов, 2008 — *Налетов Ю. А.* Жизнь как философская категория. Автореферат. Канд. Дисс. На соискание ст. к. ф. н. СПб. 2008. 23 с.

Попов, 1983 — Попов Ю. Н. Философско-эстетические воззрения Ф. Шлегеля // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2 т. М.: Искусство, 1983. Т. 1. С. 7 – 37.

Шлегель 2015 — *Шлегель Ф.* Философия жизни / К. В. Ф. фон Шлегель. Сочинения, Т. 1. СПб.: Издательский проект «Quadrivium», 2015. С. 7 – 351.

Vizgin V. P. Filosofiya francuzskaya i filosofiya nemeckaya: zametki k teme // *Filosofskij zhurnal*. 2012. №1 (8). S. 26 – 39.

Epanchincev V. V. Filosofskaya sistema romantizma Fridriha SHlegelya / *Vestnik Omskogo universiteta*. 2014, №3. S. 82 – 84.

Mikhailov A. V. Esteticheskie idei nemetskogo romantizma // *Estetika nemetskikh romantikov*. М.: Iskusstvo 1987. S. 7 – 43

Monastyrskaya I.A. Obraz kul'tury v filosofii romantizma // Seriya “Symposium”, Sovremennaya filosofiya kak fenomen kul'tury: issledovatel'skie tradicii i novacii. Vypusk 7 / *Materialy nauchnoj konferencii SPb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo*, 2001. S. 101 – 104.

Naletov YU. A. ZHizn' kak filosofskaya kategoriya. Avtoreferat. Kand. Diss. Na soiskanie st. k. f. n. SPb. 2008. 23 s.

Popov YU. N. Filosofsko-esteticheskie vozzreniya F. SHlegelya // SHlegel' F. Estetika. Filosofiya. Kritika: v 2 t. M.: Iskusstvo, 1983. T. 1. S. 7 – 37.

Shlegel' F. Filosofiya zhizni / K. V. F. fon Shlegel'. Sochineniya, T. 1. SPb.: Izdatel'skij proekt «Quadrivium», 2015. s. 7 – 351.